

doi:10.22363/2313-2337-2017-21-4-486-507

СОРАЗМЕРНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ САНКЦИИ

А.А. Бажанов

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6

Принцип соразмерности является одним из основополагающих правовых принципов, определяющих пределы государственных полномочий. Данный принцип, среди прочего, лежит в основе юридической ответственности и обеспечивает справедливость назначаемого наказания. Своими корнями требование соразмерности наказания совершенному правонарушению уходит в раннюю историю человечества, уже первые институты реагирования на преступления — кровная месть и талион — базировались на идее соразмерности. Универсальность этих институтов в истории человечества свидетельствует и об универсальности принципа соразмерности. Постепенно в процессе развития общественных отношений осуществлялся переход от прямого физического наказания, что предполагалось кровной мезтью и талионом, к материальному возмещению ущерба. Одновременно с этим зарождались и современные подходы к определению соразмерности наказания правонарушению.

Сегодня на принципе соразмерности основывается законодательное регулирование и практическая реализация юридической ответственности во всех демократических странах. Этот принцип активно применяется в практике национальных и международных судов в целях защиты прав человека. Принцип соразмерности требует, чтобы при назначении наказания был найден баланс конкурирующих интересов, при этом учитываться должно не только то, как предусмотренные санкцией меры будут способствовать защите публичных и частных интересов, но и то, какое воздействие они окажут на лицо, нарушившее право. Принцип соразмерности предполагает обязанность законодателя предусматривать в нормативных правовых актах такие санкции, которые обеспечивают соразмерность деяния и наказания, и обязанность судов осуществлять их надлежащее применение. Проведенный анализ законодательства и судебной практики России, США, Канады и Германии позволяет выявить некоторые общепринятые способы законодательного регулирования (квалифицированные составы правонарушений, дифференцированные санкции, возможность назначения наказания ниже низшего предела), обеспечивающие реализацию требования соразмерности, а также процедуры судебной проверки соразмерности законодательно установленных санкций и конкретных правоприменительных решений (тест на пропорциональность).

Ключевые слова: соразмерность; юридическая ответственность; справедливость; санкция; правонарушение; наказание; кровная месть; талион

I. ВВЕДЕНИЕ

Идея соразмерности (пропорциональности)¹ как неотъемлемой составляющей справедливости возникла еще в представлениях древних греков и римлян. Так, Аристотель (1983:149–150) полагал, что справедливое — это пропорциональное, а несправедливое — то, что нарушает пропорциональность². А.Ю. Мигачева (2014:130–131) подчеркивает, что в современном праве значение категории справедливости близко по смыслу к римскому понятию “*aequitas*”, означающему равномерность, соразмерность, равенство, и потому соразмерность можно понимать как равновесие, соответствие между предоставляемым и получаемым в процессе социального взаимодействия.

В настоящее время соразмерность утвердилась в качестве одного из принципов права, который активно применяется в практике как национальных, так и международных судов в целях защиты прав человека. При этом принцип соразмерности как бы пронизывает все «этажи» правовой системы — от отдельных ее норм до правопорядка в целом. В частности, соразмерность содеянному является условием справедливости санкции, предусматривающей неблагоприятные последствия, наступающие при нарушении диспозиции правовой нормы (Alekseev, 1981:270–273; Zolotarev, 2016:45; Krasavchikov, 1973:11; Leist, 1981:18–19, 74; Musatkina, 2015:36; Panova, 2015:207).

По мнению А.В. Краснова (2013:226), ценность права заключается в обеспечении свободы человека, упорядоченности отношений, справедливости, формального равенства, ограничении произвола публичной власти и т.д. Причем указанные правовые ценности, как отмечает ученый, «имеют прямое отношение и к содержанию санкций норм права, так как на них основываются характеристики непосредственных мер воздействия, используемых в рамках санкций, то есть в этом плане общеправовые ценности исполняют роль определенных принципов». Санкция должна предусматривать качественную и количественную определенность принудительных мер с учетом необходимости их соответствия характеру правонарушения, степени его общественной опасности, личности правонарушителя и т.д. на основе принципа справедливости, который ограничивает произвол публичной власти в процессе законотворчества (Klimenko, 2011:127).

Принцип соразмерности как одно из проявлений справедливости права требует, чтобы при установлении санкции был найден баланс конкурирующих интересов, при этом учитываться должно не только то, как предусмотренные санкцией меры будут способствовать защите публичных и частных интересов, но и то, какое воздействие они окажут на лицо, нарушившее право.

¹ В отечественной научной литературе эти термины обычно используются как равнозначные.

² Аристотель. Сочинения: в 4 т. Том 4. Никомахова этика. Книга V. О справедливости / пер. с древнегреческого Н.В. Брагинской. М.: Мысль, 1983.

Требование соразмерности санкции совершенному правонарушению прошло долгий эволюционный путь до своего законодательного оформления в правовых порядках большинства современных государств.

II. ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ СОРАЗМЕРНОСТИ САНКЦИИ

Один из самых древних способов восстановления справедливости — кровная месть. Кровная месть существовала у всех народов мира. В работе «Дух римского права на различных ступенях его развития» Р. фон Иеринг (1875:102) подчеркивал, что месть представляет собой один из древнейших регуляторов общественных отношений: «Дух древнейшего права есть дух мести, удовлетворения за каждую случившуюся несправедливость... Суровое чувство права видит в каждом оспаривании или задержке права личности оскорбление, преступление и требует соответственно этому не только простого признания или восстановления права, но, кроме того, личного удовлетворения, наказания преступника». При этом уже в обычае кровной мести обнаруживается идея эквивалентности (соразмерности): «Мстители придерживались правила, согласно которому жертвой мести избирается человек из рода обидчиков, который соответствует в ряде существенных отношений достоинствам человека, смерть которого подлежит отмщению. Отношения мести с внешней стороны начинают напоминать обмен жертвами, равноценными, равносильными, равнозначными» (Mal'tsev, 2012:243). Месть должна была подчиняться определенным правилам, так как она не была направлена на уничтожение группы в целом. Правила осуществления кровной мести отличались у разных народов. Так, «у мундангов Чада племя, к которому принадлежал убитый, имеет в своем распоряжении всего два дня для того, чтобы покончить с убийцей или с одним из его братьев; после того как этот срок истек, прибегают к пророчеству, чтобы определить, кто из племени убийцы должен будет искупить преступление, по истечении еще двух дней наступает примирение и, таким образом, с мезтью покончено» (Rouland, 1999:175). В африканском племени гизу «один линидж, потерявший члена общества, должен был убить члена виновного линиджа того же пола, возраста и состояния, что и погибший агнат... Как только мстительное убийство совершено, вопрос считался решенным» (Mal'tsev, 2012:244). У племен ирокезов в случае убийства члена рода весь род убитого обязан был ответить кровной мезтью. Если делались попытки к примирению, предлагая значительные подарки за совершенное убийство, то в случае их принятия дело считалось улаженным, в противном же случае несколько мстителей обязаны были выследить и убить убийцу. После этого обычай считался исполненным (Khachaturov, 1988:173). Несмотря на различные правила реализации обычая кровной мести необходимо отметить, что во всех них заложена идея соразмерности.

Однако, как следует из самой природы кровной мести, она могла осуществляться только в случае убийства и не способствовала развитию социаль-

ных отношений в древнем обществе. Усложнение общественных отношений ведет и к трансформации института ответственности. С развитием труда происходит утверждение отношений обмена и возникает «возможность возмещения равным за равное, что привело к ограничению кровной мести, вызвало появление талиона и композиций в отношениях между племенами» (Sharogoodskii, 1957:21).

Талион был очередной ступенью на пути к современному институту наказания. К талиону относились как к явлению юридическому, о чем свидетельствует римский термин “*jus talionis*”. Талион был, в первую очередь, средством воспитания. Предполагалось, что агрессор должен испытать то же самое, что пережила его жертва, т.е. побывать «на месте» пострадавшего человека. «Согласно талиону виновному следовало выдать ту “порцию” страданий и зла, которую сам он причинил потерпевшему» (Mal'tsev, 2012:245). Главное отличие талиона от кровной мести заключалось в том, что кровная месть была рассчитана на коллективную ответственность, а талион предполагал ответственность индивидуальную.

Свое юридическое оформление принцип талиона находит во многих источниках древнего права. Так, в законах Хаммураби (1750-е гг. до н.э) устанавливалось: «Если человек повредит глаз, кого-либо из людей, то должно повредить его глаз»³. В Законах Ману (II в. до н.э. — II в. н.э) также можно найти нормы, закрепляющие принцип талиона: «Каким членом человек низшей варны повредит (человека трех) высших, именно этот член должен быть отрезан; таков наказ Ману. У того, кто поднимет руку или палку, должна быть отрезана рука, у того, кто в гневе лягнет ногой, должна быть отрезана нога»⁴. По мнению Г.В. Мальцева (2012:252), «появление талиона было вполне закономерной реакцией человека, уже освоившегося с логикой обменных отношений, на хаотическую практику кровной мести, на безмерность кар, двойные стандарты в позициях».

Однако применение талиона было естественным образом ограничено невозможностью проделывать тонкие операции по удалению определенных частей тела. Поэтому появляются правила возмещения причиненного ущерба не только в виде обратного причинения вреда, но и посредством иных действий, которые могли быть приняты потерпевшей стороной как равное возмещение.

С дальнейшим усложнением товарно-денежных отношений лишение жизни, нанесение телесных повреждений, равно как и уничтожение имущества, стали рассматриваться как причинение материального ущерба. Такой переход от простого обмена убийствами или членовредительством выглядит обоснованным как в силу вышеуказанной природы талиона, так и потому, что конфликт

³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма, 2009. С. 44.

⁴ Там же. С. 115.

мог быть погашен различными способами. Выкуп за убийство или членовредительство возник в результате сознательного отказа от мести ввиду сложности ее реализации, прежде всего — сложности физического причинения эквивалентного вреда.

Именно в процессе перехода от прямого физического наказания (кровная месть, талион) к материальному возмещению ущерба зарождались современные подходы к определению соразмерности наказания правонарушению.

III. РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ СОРАЗМЕРНОСТИ САНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В российском законодательстве отсутствует четкое закрепление требования соразмерности санкции, однако оно выводится из ряда законодательных положений и судебной практики.

Так, в Уголовном кодексе РФ⁵ (далее — УК РФ) принцип справедливости выражен именно через требование соразмерности наказания. Согласно ст. 6 наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1). Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2).

Из такого понимания принципа справедливости исходит и законодатель при установлении санкций уголовно-правовых норм. И.В. Жидких (2007:250) считает, что данный процесс включает: (1) определение степени общественной опасности деяния и социальной значимости непосредственного объекта посягательства; (2) создание иерархической системы (категоризация) преступлений на основе значимости непосредственного объекта и социальной опасности преступления; (3) построение системы типовых санкций для каждой категории преступлений.

Конституционный Суд РФ выводит принцип соразмерности из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая, по его мнению, предполагает, что «установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния»⁶.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан (п. 3 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

Принцип соразмерности обязывает законодателя разграничивать виды юридической ответственности, в частности, требует отграничивать деяния, запрещенные уголовным законом, и уголовные наказания от административных правонарушений и мер административной ответственности, не допускать смешения оснований и видов уголовной и административной ответственности. Принцип соразмерности препятствует также расширительному толкованию норм, возлагающих юридическую ответственность, с тем чтобы за правонарушения, являющиеся, по существу, административными, не допускалась одновременно возможность и уголовной ответственности⁷.

Вместе с тем законодательством может быть предусмотрена уголовная ответственность за неоднократное совершение деяний, квалифицируемых при первом совершении как административные правонарушения. Такие составы предусмотрены статьями 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект» УК РФ. В этих случаях при определении вида юридической ответственности и назначении наказания судам необходимо учитывать последствия, которые за собой повлекло или реально могло повлечь совершенное деяние. Так, в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П⁸ Конституционный Суд РФ указал, что если неоднократность административного правонарушения имела формальный характер и не повлекла за собой наступления негативных последствий или реальной угрозы их наступления, то такое нарушение не может рассматриваться как представляющее общественную опасность, а потому уголовная ответственность за него, мотивированная одной лишь неоднократностью совершения деяния, выходит за пределы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека (п. 5 мотивировочной части).

В целом, по мнению Конституционного Суда РФ, принцип соразмерности предполагает установление публично-правовой ответственности только за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» (п. 5.3 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию наказания⁹.

При законодательном установлении санкций принцип соразмерности должен применяться во взаимодействии с принципом правовой определенности, который требует четкости и ясности законодательных предписаний. Законодатель должен предусмотреть конкретные способы нахождения соразмерного наказания, чтобы суды могли правильно применить соответствующие нормы. Однако практическое определение соразмерности наказания в отношении конкретного правонарушения осуществляют правоприменительные органы, которые должны обеспечивать его индивидуализацию.

Конституционный Суд РФ в своих решениях указал на несколько способов законодательного закрепления санкций, которые призваны обеспечивать справедливость (соразмерность) их применения.

Одним из таких способов является установление дифференцированных или альтернативных санкций. Данный способ используется во многих отраслях права. Так, в Постановлении от 12 мая 1998 года № 14-П¹⁰ Конституционный Суд РФ указал, что установление в законодательстве недифференцированного размера штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин при денежных расчетах с населением и невозможность его снижения не позволяют применять данную санкцию с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств, что ведет к нарушению принципов справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. Чрезмерно большой штраф, по мнению Конституционного Суда РФ, может превратиться из меры административного воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, несоразмерного ограничения свободы предпринимательской деятельности и права частной собственности (п. 4 мотивировочной части).

Другим способом обеспечения соразмерности наказания является допустимость назначения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией правовой нормы. В рамках уголовного права такая возможность предусмотрена

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» (пункт 5 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

в ч. 1 ст. 64 УК РФ, где прямо указывается, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. При этом, как подчеркнул Конституционный Суд РФ, применение данного положения остается правом, а не обязанностью суда¹¹.

Особыми обстоятельствами, позволяющими назначить наказание ниже низшего предела, в судебной практике признавались: частичное признание вины; раскаяние в содеянном; малозначительность последствий, которые повлекло за собой правонарушение; достаточность более мягкого наказания для перевоспитания осужденного¹²; явка с повинной¹³; активное содействие в раскрытии преступления¹⁴; отсутствие судимости ранее¹⁵ и т.п. Все эти обстоятельства не являются четко определенными, в связи с чем их учет и определение конкретного наказания отнесено на усмотрение суда, однако такое усмотрение должно быть ограничено разумными пределами, поскольку не ограниченное судебское усмотрение ведет к нарушению принципа равенства и произволу, а также не позволяет обеспечить единообразие судебной практики¹⁶.

В рамках административной ответственности возможность назначения наказания ниже нижнего предела законодательством не предусмотрено. Верховный Суд РФ четко указал, что судья не вправе назначить наказание ниже

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 941-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 64 Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 2 мотивировочной части) // СПС КонсультантПлюс.

¹² Обобщение практики применения судами г. Красноярска и Красноярского края ст. 64 УК РФ за 2001 год // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Постановление Президиума Саратовского областного суда от 6 июля 2015 г. по делу № 44-У-63/2015, 4У-429/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июля 2016 г. по делу № 10-9463/2016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Постановление Московского городского суда от 6 октября 2015 г. № 4у/4-5037/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» (п. 4 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁷ (далее — КоАП РФ¹⁸).

В юридической литературе отмечается, что правильность такого вывода подтверждается не только буквальным прочтением КоАП РФ, но и самим предназначением института снижения наказания ниже низшего предела, применение которого не может быть поставлено на поток (Taribo, 2014:33).

Однако Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о применении административного штрафа, установленного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ за непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, установил, что минимальные размеры штрафов для юридических лиц — от трехсот тысяч рублей, при определенных обстоятельствах могут иметь обременительный характер и из меры воздействия превращаются в инструмент чрезмерного ограничения права. В связи с этим штраф, назначаемый судом, может быть ниже низшего предела, установленного законодателем¹⁹. Данная позиция неоднократно воспроизводилась в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ²⁰.

По мнению Конституционного Суда РФ, отсутствие в административном законодательстве возможности смягчения установленных санкций «не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства»²¹.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. Постановления от 19 декабря 2013 г. № 40) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (п. 21) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» (п. 4.2, 4.3 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

²⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко (п. 3.1 мотивировочной части) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868; Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1721-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстюка Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 3.5 и части 1 статьи 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (п. 2.2 мотивировочной части) // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 гг.). Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. // СПС КонсультантПлюс.

Аналогичную позицию Конституционный Суд РФ сформулировал и применительно к гражданско-правовой ответственности. В Постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П²² он отметил, что выработанные в его практике правовые позиции в отношении публично-правовой ответственности применимы и к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции (п. 4.1 мотивировочной части).

Конституционный Суд РФ признал не нарушающими принцип соразмерности и не противоречащими Конституции РФ положения Гражданского кодекса РФ²³ (далее — ГК РФ), предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем одного противоправного действия возможности требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации (п. 3.3 мотивировочной части).

Вводя штрафную по своей природе ответственность, позволяющую взыскивать компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных убытков, законодатель учитывал не только объективные трудности оценки причиненных правообладателю убытков, но и необходимость общей превенции таких правонарушений, подчеркнул Конституционный Суд РФ (п. 3.1 мотивировочной части).

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, то размер компенсации определяется судом за каждое неправомерное использование; при этом если данные права принадлежат одному правообладателю, то общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ. Однако общий размер компенсации все равно не должен составлять менее 50% суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

При реализации данных правил, подчеркнул Конституционный Суд РФ, не исключаются ситуации, когда размер взыскиваемой компенсации может оказаться чрезмерным, не отвечающим требованиям разумности и справедливости. Причем если применение такой санкции к юридическому лицу обычно не приводит к непропорциональному вторжению в имущественные права его участни-

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7729.

²³ *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 52 (Ч. II). Ст. 5496.

ков, то возложение на индивидуального предпринимателя столь серьезных имущественных обязательств может не только поставить под сомнение возможность продолжение им предпринимательской деятельности, но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации. При некоторых обстоятельствах ответственность, к которой привлекается нарушитель, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и даже привести к нарушению ст. 21 Конституции РФ, гарантирующей уважение достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство (п. 4 мотивировочной части).

В связи с этим Конституционный Суд РФ предписал законодателю внести в ГК РФ необходимые изменения, которые бы позволили суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, устанавливать общий размер компенсации ниже предусмотренного ГК РФ минимального предела, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным правилам, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (что должно быть доказано ответчиком) и если правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (п. 2 и 3 резолютивной части).

В трудовом праве при применении санкций, предусмотренных статьей 192 Трудового кодекса РФ²⁴, работодатель должен исходить из тяжести совершенного проступка и обстоятельств, при которых он был совершен. Из этих положений непосредственно следует необходимость при наложении взыскания руководствоваться принципом соразмерности. Таких подходов придерживается и судебная практика. Например, Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 17 января 2014 г. № 46-АПГ13-16 признал несоразмерной санкцию, наложенную на работника, который покинул рабочее место до окончания смены, выполнив необходимый объем работ. Суд отметил, что работодателю необходимо было учесть, что работник покинул рабочее место ранее окончания смены на непродолжительное время и при отсутствии объема работ, переданных ему на исполнение, а также тот факт, что данное обстоятельство не повлекло для работодателя наступление каких-либо негативных последствий²⁵.

²⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3.

²⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 января 2014 г. № 46-АПГ13-16 // СПС КонсультантПлюс.

IV. РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ СОРАЗМЕРНОСТИ САНКЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В американской практике требование соразмерности наказания выводится из VIII поправки к Конституции США: «Чрезмерные залоги не должны требоваться, чрезмерные штрафы не должны налагаться, жестокие и необычные наказания не должны назначаться». Соблюдение принципа соразмерности при назначении наказания является и законодательным требованием. Так, в Модельном законе о назначении и исполнении наказаний 1978 г. принцип соразмерности (наказание не должно быть более строгим, чем того заслуживает лицо) назван одним из основных принципов, определяющих индивидуализацию наказания, наряду с принципом равенства (необходимо избегать неравенства в наказаниях) и принципом гуманизма (более предпочтительными являются наказания, не связанные с лишением свободы) (Zhidkikh, 2015:18).

В Своде законов США определен общий перечень критериев назначения наказания (Титул 18), которыми необходимо руководствоваться: характер и обстоятельства совершения преступления; биография и другие данные, характеризующие обвиняемого; необходимость назначения конкретного вида наказания²⁶. При назначении наказания для судов большое значение имеют обстоятельства дела, а именно причиненный вред (как личным, так и общественным интересам), а также степень вины правонарушителя (наличие умысла и мотив) (Sullivan & Frase, 2008:122–124).

Верховный суд США выработал процедуру, которую суды штатов должны использовать для нахождения соразмерного наказания и установления единообразной практики назначения наказаний, при этом данная процедура прошла довольно долгий эволюционный путь (Baker, 2008:485–490; Millen, 1984; Raymond, 2006; Romero, 2008)

Первую попытку толкования VIII поправки к Конституции США можно найти в деле Уильяма Кеммлера²⁷.

Уильям Кеммлер был приговорен к смертной казни на электрическом стуле за убийство топором своей сожительницы Тилли Циглер, совершенное 29 марта 1889 г. Председатель Верховного суда М.У. Фуллер отметил, что наказание в виде смертной казни не является явно жестоким и необычным, однако с целью соблюдения Конституции США должны быть определены конкретные наказания, которые являются недопустимыми в силу VIII поправки, такие как сожжение на костре, распятие и т.д. VIII поправка распространяет свое действие на

²⁶ United States Code. Режим доступа: <http://uscode.house.gov>. Дата обращения: 15.02.2017.

²⁷ In re Kemmler, 136 U.S. 436 (1890). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/136/436/case.html>. Дата обращения: 15.02.2017.

конкретные формы наказания, которые заключаются не просто в лишении жизни, а предусматривают варварские способы исполнения этого наказания.

Далее идея соразмерности наказания совершенному правонарушению получает развитие в деле Уимс против США²⁸, где Верховный суд впервые обратился к проблеме, может ли определенный срок лишения свободы рассматриваться как недопустимый исходя из VIII поправки к Конституции США.

Обвиняемый Уимс — американский чиновник на Филиппинах — был приговорен к 15 годам принудительных работ за преступление, связанное с подделкой официальных документов и использованием их в своих интересах.

Важная позиция в отношении стандартов соразмерности была высказана судьей Дж. Маккенной. Позиция судьи Маккена заключалась в следующем: поскольку формулировка VIII поправки к Конституции США не является четкой и однозначной, то ее толкование не может быть статичным, поправка должна толковаться исходя из меняющихся стандартов в обществе. По мнению судьи Маккены, наказание, наложенное на Уимса, было жестоким и чрезмерным в сопоставлении с совершенным им преступлением.

Данный подход получил развитие в деле Салем против Халем²⁹, где суд пришел к выводу, что VIII поправка не только устанавливает ограничения в отношении допустимых видов наказаний, но и предполагает соотношение назначенного наказания с совершенным преступлением. В решении по данному делу Верховный суд США установил, что в целях оценки соразмерности наказания необходимо: (1) сравнить характер и тяжесть наказания с совершенным правонарушением; (2) сравнить решения по схожим правонарушениям, вынесенные в том же штате; (3) сравнить решения по схожим правонарушениям, вынесенные в других штатах.

Впоследствии этот трехступенчатый тест на соразмерность, предложенный в решении по делу Салем против Халем, был модифицирован в решении по делу Хармелин против Мичигана³⁰. Хармелин был признан виновным в хранении 672 граммов кокаина и приговорен к пожизненному заключению без права досрочного освобождения. Он утверждал, что такое наказание несоразмерно деянию и, следовательно, является жестоким и необычным в смысле VIII поправки к Конституции США. Итогом рассмотрения дела стала модификация трехступенчатого теста на соразмерность, где первый этап приобрел пороговое значение, т.е. если преступление было признано судом тяжким или серьезным, то следующие два критерия (этапа) оценки соразмерности не применялись. Для

²⁸ *Weems v. United States*, 217 U.S. 349 (1910). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/217/349/case.html>. Дата обращения 15.02.2017.

²⁹ *Solem v. Helm*, 463 U.S. 277 (1983). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/463/277/case.html>. Дата обращения: 15.02.2017.

³⁰ *Harmelin v. Michigan*, 501 U.S. 957 (1991). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/501/957/case.html>. Дата обращения: 23.05.2017.

правонарушителя, совершившего тяжкое или серьезное преступление, соразмерным признавалось любое наказание, предусмотренное законом за данное преступление, кроме явно жестокого или необычного. Тяжкими или серьезными считаются преступления, сопряженные с насилием, а также ненасильственные преступления, которые представляют серьезную угрозу для других лиц (например, управление автомобилем в нетрезвом состоянии); при этом вопрос об определении тяжести преступления остается в ведении суда³¹.

Таким образом, в США оценка соразмерности санкции осуществляется с помощью трехступенчатого теста, предложенного в решении по делу Салем против Халем и модифицированного с учетом тяжести преступления в решении по делу Хармелин против Мичигана.

В Канаде требование соразмерности наказания выводится из статьи 12 Канадской Хартии прав и свобод: «Каждый имеет право на защиту от жестокого и необычного обращения или наказания». Сам же метод установления соразмерности наказания, так же как в американской практике, включает три этапа, однако критерии, используемые канадскими судами, позволяют точнее решать вопрос о соразмерности. Так, в решении по делу Эдварда Смита³², который, будучи ранее осужден за хранение наркотических средств, был пойман с 7,5 унций кокаина в канадском аэропорту и приговорен к восьми годам лишения свободы, Верховным судом были предложены три критерия соразмерности наказания. При оценке соразмерности суд должен выяснить: (1) являются ли применяемые меры необходимыми для достижения действительной цели наказания; (2) основано ли наказание на других приговорах судов; (3) были ли альтернативы установленному наказанию.

В ст. 718.2 Уголовного кодекса Канады³³ (далее — УК Канады) закреплены принципы, следование которым является необходимым условием соразмерности наказания: (1) учет смягчающих и отягчающих обстоятельств; (2) аналогия наказаний — наказание должно быть аналогично наказанию, применяемому в отношении таких же преступников за совершение подобных преступлений; (3) запрет чрезмерно длительных и жестоких наказаний при назначении комбинированных наказаний; (4) неприменение наказания в виде лишения свободы, если с учетом обстоятельств дела могут быть назначены менее тяжелые наказания.

УК Канады (п. «а» ст. 718.2) также устанавливает открытый перечень обстоятельств, которые могут являться отягчающими ответственность: (а) совер-

³¹ *Smallwood v. Scott*, 73 F. 3d 1343, 1346-47 (5th Cir. 1996). Режим доступа: <https://casetext.com/case/smallwood-v-johnson>. Дата обращения: 23.05.2017. Подробнее см.: Baker, 2008: 487–490.

³² *R. v. Smith (Edward Dewey)*, [1987] 1 SCR 1045, 1987 CanLII 64. Режим доступа: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/227/index.do>. Дата обращения: 20.02.2017.

³³ Canadian Criminal Code. Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/ю>. Дата обращения: 23.02.2017.

шение преступления по мотивам дискриминации, ненависти или вражды, основанной на признаках расы, национального или этнического происхождения, языка, цвета кожи, религии, пола, возраста, умственных или физических недостатков, сексуальной ориентации или любых других подобных факторах; (б) совершение преступления, сопряженного с применением насилия к супругу или партнеру виновного; (в) совершение преступления с применением насилия в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста; (г) совершение преступления путем злоупотребления своей властью или доверием жертвы; (д) совершение преступления в пользу, под руководством или совместно с преступной организацией; (е) совершение преступления террористического характера.

Обстоятельства, смягчающие ответственность, прямо в УК Канады не предусмотрены; признание тех или иных обстоятельств смягчающими наказание отнесено к компетенции суда (Сулейманова, 2013:1137). Так, например, в решении по делу Джеймисона³⁴, который убил свою жену кухонным ножом, суд признал отягчающими обстоятельствами то, что преступление было связано с супружеским насилием, а также использование в качестве орудия преступления кухонного ножа. В то же время смягчающим обстоятельством суд счел признание Джеймисоном вины и тем самым избавление родственников от тяжести судебного разбирательства.

В Германии принцип соразмерности наказания правонарушению также выводится Федеральным конституционным судом путем толкования положений Основного закона: «Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допустимо только на основании закона» (абз. 2 ст. 2). Федеральный конституционный суд признал, что право на физическую неприкосновенность включает в себя и защиту человека от жестоких и необычных наказаний³⁵.

Федеральный конституционный суд исходит из того, что принцип соразмерности должен быть применим к любому ограничению конституционных прав человека³⁶. Таким образом, все оспариваемые ограничения прав человека проверяются на соблюдение принципа соразмерности, что предполагает выявление их легитимной цели, рациональной связи между используемыми мерами и целью, на достижение которой они направлены, а также надлежащего баланса между установленными ограничениями и получаемой за счет этого пользой (Barak, 2012:179–181). Данный тест на пропорциональность Федеральный кон-

³⁴ R. v. Jamieson, 2012 ONSC 1114 (CanLII). Режим доступа: <https://www.canlii.org/en/on/onsc/doc/2012/2012onsc1114/2012onsc1114.html>. Дата обращения: 01.05.2017.

³⁵ BVerfGE 45, 187 (1977) — Lebenslange Freiheitsstrafe. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html>. Дата обращения: 21.05.2017.

³⁶ BVerfGE 16, 194 (1963) — Liquorentnahme. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv016194.html>. Дата обращения: 21.05.2017.

ституционный суд использует и при проверке соразмерности назначенного наказания³⁷.

С целью соблюдения принципа соразмерности при назначении наказания в ст. 46 Уголовного кодекса ФРГ³⁸ (далее — УК ФРГ) закреплены основные критерии, которые должны учитываться судами при вынесении приговора: (1) мотивы и цели лица, совершившего деяние; (2) образ мыслей, выявившийся при совершении лицом преступного деяния, и проявившаяся при этом воля; (3) степень нарушения установленных обязанностей; (4) способ совершения и последствия деяния; (5) предшествующая жизнь правонарушителя, его личные и материальные обстоятельства, а также его поведение после совершения деяния, особенно его усилия, направленные на возмещение причиненного вреда и достижение соглашения с потерпевшим.

На основании ст. 46а УК ФРГ суд может смягчить наказание, если правонарушителем были предприняты попытки к возмещению причиненного вреда. Однако это положение не применяется, если совершено деяние, за которое установлено наказание в виде лишения свободы на срок более чем один год (Малиновский, 1988:53). При этом, так же как и в УК Канады, в УК ФРГ отсутствует перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, однако в ст. 49 Кодекса предусматриваются правила смягчения наказания, с конкретными указаниями на какой срок наказание может быть снижено, если оно связано с ограничением свободы, или заменено на другое наказание (например, лишение свободы на денежный штраф). Кроме того, в ст. 60 УК ФРГ установлено, что суд может отказаться от назначения наказания, предусмотренного законом, и заменить его другим, если предусмотренное наказание явно не достигнет своих целей.

В практике Федерального конституционного суда тест на пропорциональность активно применяется с целью проверки соразмерности назначенного наказания. Одним из классических примеров является дело о марихуане³⁹.

В УК ФРГ за хранение марихуаны была предусмотрена санкция в виде штрафа или лишения свободы на срок до пяти лет. Легитимной целью данного ограничения права на свободу, в частности свободу передвижения, Федеральный конституционный суд признал охрану общественного здоровья. Криминализация хранения марихуаны, по мнению Суда, является необходимой мерой для достижения этой цели, а с учетом вреда, наносимого обществу употреблением марихуаны, — и соразмерной достигаемой общественной пользе. Вместе с

³⁷ BVerfGE 90, 145 (1994) — Cannabis. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090145.html>. Дата обращения: 21.05.2017.

³⁸ Criminal Code of Germany 1998 (Strafgesetzbuch, StGB). Режим доступа: <http://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=752>. Дата обращения: 02.03.2017.

³⁹ BVerfGE 90, 145 (1994) — Cannabis. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090145.html>. Дата обращения: 21.05.2017.

тем Федеральный конституционный суд отметил, что в силу отсутствия в статье УК ФРГ четкого указания на количество хранимой марихуаны ее диспозиция не предусматривает исключения для владения небольшим количеством марихуаны, предназначенной для личного употребления.

Суд подчеркнул, что указанная статья охватывает широкий круг деяний, значительно отличающихся по характеру и степени опасности для общества. И в некоторых случаях угроза общественному интересу оказывается столь незначительной, что для подобных деяний уголовная ответственность и санкция в виде лишения свободы на срок до пяти лет является очевидно несоразмерной.

Однако Федеральный конституционный суд не признал соответствующие положения УК ФРГ неконституционными; вместо этого Суд возложил на суды и прокуратуру обязанность прекращать малозначительные дела и не привлекать к уголовной ответственности в случаях, когда количество хранимой марихуаны было невелико и предназначалось для личного употребления, в силу чего деяние не представляло угрозы для других лиц (Sulkhanishvili, 2016:42–46).

Таким образом, в США, Канаде и Германии на законодательном уровне и в практике высших судебных органов установлены конкретные требования и процедуры, которым суды должны следовать при вынесении решения о назначении наказания с целью обеспечения его соразмерности правонарушающему деянию.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, несмотря на определенную критику на доктринальном уровне (Lacey & Pickard, 2015), принцип соразмерности лежит в основе законодательного регулирования и практической реализации юридической ответственности во всех демократических странах. Соразмерность наказания совершенному правонарушению рассматривается как необходимое условие его справедливости. Из принципа соразмерности следуют обязанность законодателя предусматривать в нормативных правовых актах такие санкции, которые обеспечивают соразмерность деяния и наказания, и обязанность судов осуществлять их надлежащее применение, в случае необходимости обращаясь непосредственно к самому принципу соразмерности.

Вместе с тем и в доктрине, и на практике отсутствует единое представление о содержании принципа соразмерности, вытекающих из него требованиях и критериях справедливости наказания. Однако проведенный анализ законодательства и судебной практики России, США, Канады и Германии позволяет выявить некоторые общепринятые способы законодательного установления санкций (квалифицированные составы правонарушений, дифференцированные санкции, возможность назначения наказания ниже низшего предела), позволяющие судам осуществлять необходимую индивидуализацию наказания в целях реализации требования соразмерности, а также процедуры судебной проверки соразмерности санкций, предусмотренных законодательством, и конкретных

правоприменительных решений. При этом подходы, выработанные в практике высших судебных органов США, Канады и Германии, отличаются большей формализованностью и конкретностью по сравнению с теми, которые используют российские суды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Alekseev, S. S. (1981) *Obshchaya teoriya prava. Kurs v 2 tomakh. Tom 1* [General Theory of Law. Course in 2 Volumes. Volume 1]. Moscow, Yuridicheskaya literature publ. (in Russian)
Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Том 1. М. : Юридическая литература, 1981.
- Baker, R. B. (2008) Proportionality in the Criminal Law: The Differing American versus Canadian Approaches to Punishment. *Miami Inter-American Law Review*. 39(3), 483–502.
- Barak, A. (2012) *Proportionality. Constitutional Rights and their Limitations*. Translated from the Hebrew by Kalir, D. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 2012. Available from: doi:10.1017/cbo9781139035293.
- Jhering von, R. (1875) *Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh ego razvitiya. Chast' 1* [Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Teil 3. Bd. 1] Translated from German. Saint Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i K°. (in Russian)
Иеринг фон Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть 1 / пер с немецкого. СПб. : Типография В. Безобразова и К°, 1875.
- Khachaturov, R. L. (1988) *Stanovlenie prava (na materiale Kievskoi Rusi)* [The Formation of Law (on the Material of Kievan Rus)]. Tbilisi, Tbilisskii universitet publ. (in Russian)
Хачатуров Р.Л. Становление права (на материале Киевской Руси). Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1988.
- Klimenko, T. M. (2011). Spravedlivost' kak printsip prava [Justice as a Principle of Law]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University Series: Law]. (1), 135–137. (in Russian)
Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 135–137.
- Krasavchikov, O. A. (1973) Otvetstvennost', mery zashchity i sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave [Responsibility, Measures of Protection and Sanctions in the Soviet Civil Law]. In: *Problemy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti i zashchity grazhdanskikh prav: Sbornik uchenykh trudov. Vyp. 27* [Problems of Civil Liability and Protection of Civil Rights: Collection of Scientific Works. Issue. 27]. Sverdlovsk, Sverdlovskii gosudarstvennyi institute publ. pp. 5–16. (in Russian)
Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. Вып. 27. Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1973. С. 5–16.
- Krasnov, A. V. (2013) Soderzhanie sanktsii norm prava v svete informatsionno-psikhologicheskogo podkhoda k issledovaniyu pravovykh yavlenii [Content of Legal Norms' Sanctions in Information-psychological Approach to the Research of Legal Phenomena]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law]. (4), 226–232. (in Russian)

- Краснов А.В. Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 226–232.
- Lacey, N. & Pickard, H. (2015) The Chimera of Proportionality: Institutionalising Limits on Punishment in Contemporary Social and Political Systems. *Modern Law Review*. 78(2), 216–240. Available from: doi:10.1111/1468-2230.12114.
- Leist, O. E. (1981) *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu* [Sanctions and Responsibility under Soviet Law]. Moscow, Moskovskii universitet publ. (in Russian)
Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Издательство Московского университета, 1981.
- Malinovskii, A. A. (1988) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Criminal Law of Foreign States]. Moscow, Novyi yurist. (in Russian)
Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый юрист, 1988.
- Mal'tsev, G. V. (2012) *Mest' i vozmezdie v drevnem prave* [Revenge and Retribution in Ancient Law]. Moscow, Norma: INFRA-M. (in Russian)
Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
- Migacheva, A. Yu. (2014) Sorazmernost' kak kriterii printsipa spravedlivosti v grazhdanskom prave [Proportionality as a Criterion of the Principle of Justice in the Civil Law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. (14), 130–132. (in Russian)
Мигачева А.Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 130–132.
- Millen, P. (1984) Interpretation of the Eighth Amendment — Rummel, Solem, and the Venerable Case of Weems v. United States. *Duke Law Journal*. 1984(4), 789–804. Available from: doi:10.2307/1372420.
- Musatkina, A. A. (2015) Ob obshchem ponyatii sanktsii normy prava [On the General Definition of Sanction in a Legal Norm]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law]. (1), 32–38. (in Russian)
Мусаткина А.А. Об общем понятии санкции нормы права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 32–38.
- Panova, A. S. (2015) Znachenie pravovoi kategorii “sanktsiya” [On Meaning of a Legal Category of “Sanction”]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law]. (2), 204–213. (in Russian)
Панова А.С. Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 204–213.
- Raymond, M. (2006) “No Fellow in American Legislation”: Weems v. United States and the Doctrine of Proportionality. *Vermont Law Review*. 30(2), 251–301. Available from: doi:10.2139/ssrn.634261.
- Romero, L. M. (2008) Punitive Damages, Criminal Punishment, and Proportionality: the Importance of Legislative Limits. *Connecticut Law Review*. 41(1), 109–160.
- Rouland, N. (1988) *Yuridicheskaya antropologiya: Uchebnyk dlya vuzov* [Anthropologie juridique]. Translated from French by Danchenko, L. P., Kovler, A. I., Pinyal'ver, T. M., Zologina, O. E. (1999). Moscow, NORMA publ. (in Russian)
Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов / пер. с франц. Л.П. Данченко, А.И. Ковлера, Т.М. Пиньяльвер, О.Э. Золиной. М.: Издательство НОРМА, 1999.
- Sharogoodskii, M. D. (1957) *Nakazanie po ugolovnomu pravu ekspluatatorskogo obshchestva* [Punishment on the Criminal Law of the Exploitative Society]. Moscow, Gosyurizdat. (in Russian)

- Шарогоодский М.Д.* Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Госюриздат, 1957.
- Suleimanova, S. T. (2013) *Naznachenie nakazaniya v ugovnom prave Kanady* [The Appointment of Punishment in the Criminal Law of Canada]. *Lex Russica*. XCV(10), 1133–1145. (in Russian)
- Сулейманова С.Т.* Назначение наказания в уголовном праве Канады // *Lex Russica*. 2013. Том. XCV. № 10. С. 1133–1145.
- Sulkhanishvili, G. (2016) *Judicial Review, Proportionality and Criminal Punishments: A Comparative Analysis of the United States, Germany and Georgia. L.L.M. Short Thesis*. Budapest, Central European University. Available from: www.etd.ceu.hu/2016/sulkhanishvili_giorg.pdf. [Accessed 1 May 2017].
- Sullivan, E.T. & Frase, R.S. (2008) *Proportionality Principles in American Law: Controlling Excessive Government Action*. Oxford, New York, Oxford University Press. Available from: doi:10.1093/acprof:oso/9780195324938.001.0001.
- Taribo, E. V. (2014) *Konstitutsionnaya proverka zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh: aktual'nye problem* [Constitutional Control of Legislation on Administrative Offences: Modern Issues]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice]. (5), 32–38. (in Russian)
- Тарибо Е.В.* Конституционная проверка законодательства об административных правонарушениях: актуальные проблемы // *Журнал конституционного правосудия*. 2014. № 5. С. 32–38.
- Zhidkikh, I. V. (2007) *K voprosu o zakonodatel'nom opredelenii printsipa spravedlivosti* [On Legislative Definition of a Principle of Justice]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology]. (1), 248–252. (in Russian)
- Жидких И.В.* К вопросу о законодательном определении принципа справедливости // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2007. № 1. С. 248–252.
- Zhidkikh, I. V. (2015) *Kriterii i printsipy naznacheniya nakazaniya v ugovnom zakonodatel'stve Kanady i SShA* [Criteria and Principles of Punishment Imposition in the Criminal Legislation of Canada and U.S.A.]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International Criminal Law and International Justice]. (6), 17–19. (in Russian)
- Жидких И.В.* Критерии и принципы назначения наказания в уголовном законодательстве Канады и США // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 6. С. 17–19.
- Zolotarev, A.P. (2016) *Ob obshcheteoreticheskom ponimanii yuridicheskoi otvetstvennosti* [About General Understanding of Legal Liability]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Proceedings of South-West State University. Series History and Law]. (2), 40–48. (in Russian)
- Золотарев А.П.* Об общетеоретическом понимании юридической ответственности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2016. № 2. С. 40–48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бажанов Александр Александрович, аспирант, кафедра теории права и государства, Юридический институт, Российский университет дружбы народов.

ORCID: 0000-0002-9431-5227

Контактная информация:

e-mail: 1042153133@pfur.ru

Для цитирования:

Бажанов А.А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 4. С. 486–507, doi:10.22363/2313-2337-2017-21-4-486-507

PROPORTIONALITY AS A CONDITION OF SANCTION`S JUSTICE

Alexander A. Bazhanov

RUDN University

Law Institute

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The principle of proportionality is one of the fundamental legal principles defining the limits of state authority. The principle of proportionality, among other things, is the basis of legal responsibility and ensures the justice of the punishment being imposed. The roots of the requirement of proportionality of punishment to the committed offense goes to the early history of mankind, the first institutions for responding to crimes — blood feud and talion — were based on the idea of proportionality. The universality of these institutions in the history of mankind also attests to the universality of the principle of proportionality. Gradually, in the process of developing social relations, a transition was made from direct physical punishment, which was supposed to be blood vengeance and talion, to material compensation for damage. At the same time, modern approaches to determining the proportionality of punishment for an offense arose.

Today, the principle of proportionality underlies the legislative regulation and practical implementation of legal responsibility in all democratic countries. It is actively applied in the practice of national and international courts for the protection of human rights. The principle of proportionality requires that a balance of competing interests be found when establishing the sanction, and not only how the sanctioning measures will help protect public and private interests, but also what impact they will have on the person who violated the law. The principle of proportionality presupposes the duty of the legislator to provide in the normative legal acts such sanctions that ensure the proportionality of the act and punishment, and the duty of the courts to exercise their proper application. The analysis of the legislation and jurisprudence of Russia, the United States, Canada and Germany makes it possible to identify some of the generally accepted methods of legislative regulation of sanctions (qualified offenses, differentiated sanctions, the possibility of imposing punishment below the lowest limit), ensuring the implementation of the requirement of proportionality, as well as judicial verification of proportionality of legislative sanctions and enforcement decisions (proportionality test).

Key words: proportionality; legal responsibility; justice; sanction; offense; punishment; blood feud; talion

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Bazhanov, Postgraduate Student, Theory of Law and State Department, Law Institute, RUDN University.

ORCID: 0000-0002-9431-5227

Contact information:

e-mail: 1042153133@pfur.ru

For citation:

Bazhanov, A. A. (2017) Sorazmernost' kak uslovie spravedlivosti sanktsii [Proportionality as a Condition of Sanction's Justice]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law]. 21 (4), 486–507. Available from: doi:10.22363/2313-2337-2017-21-4-486-507.